"Мы с тобой играем в эту игру уже много лет". Он сказал. "Мы делаем это... снова и снова, с тех пор как я взял на себя ответственность. Это должно закончиться. Это вредно для здоровья, и один из нас в конце концов убьет другого, если это не прекратится. Так как насчет перемирия?"

"Э... Оноки-сама?" позвал кто-то.

Каге повернулся и посмотрел на чуунина, стоявшего у двери. "Что?"

Юноша моргнул. "С кем это ты разговариваешь? И почему ты стоишь на своем столе?"

Каге посмотрел на свои ноги, стоящие на полированном красном дереве. Прямо напротив него лежала стопка бумаг, которая, даже если он стоял на одном уровне, все равно была выше его.

Он угрожающе сузил глаза.

Он потянулся вверх, подхватил часть бумаг и бросил их на стол, оставив основную стопку чуть ниже подбородка.

Удовлетворенно кивнув самому себе, он снова повернулся к чуунину.

"Не обращай внимания". Он отмахнулся. "Что у тебя для меня?"

Мужчина полностью открыл дверь, обнаружив в тележке множество бумаг. "Анкеты чуунинов, прошения на въезд на границу и еще несколько..."

Цучикаге хлопнул себя по лбу, проводя рукой по лицу, пока тот отчитывал его. Он повернулся, чтобы взглянуть на стопки, которые уже...

Он моргнул, когда понял, что главная стопка была... выше его.

Они размножаются!

У него было предчувствие, что этот день будет долгим.

-0-

Для группы детей, особенно для Рёко, новизна поездки на лошади исчезла довольно быстро.

Лошади - отстой!

От них воняло, они брыкались, натирались, болели три дня после того, как ты слез с них, и они крали твой рамен!

Последняя часть была верна только для одного из них, но суть оставалась неизменной!

С верховой ездой у них было не очень хорошо.

Однако, учитывая, что им нужно было путешествовать с даймё, они не могли бежать со скоростью ниндзя, а пешая прогулка только замедлила бы всех, так что они остановились на этом.

Они находились на последнем этапе путешествия, всего в нескольких часах езды от Ивагакуре после почти четырех часов пути.

"Милорд!" сказал один из самураев, ехавший рядом с даймё. "Нам следует пока дать отдых лошадям. Мы сегодня много на них ездили".

"Как долго, по-твоему?" спросил мужчина, ласково поглаживая своего зверя.

"По крайней мере, до полудня". ответил самурай.

"Хорошо." Казалось, он уже готов был сойти с коня, когда рядом с ним появился призрачный бледный всадник.

"Это было бы неразумно". прокомментировал Орочимару. Мы уже здесь, каждая секунда промедления - это еще секунда, пока весть дойдет до Оноки или, скорее всего, до патрулей Анбу и чуунинов, которые могут сойтись вокруг нашей позиции для быстрой атаки. Мы должны пройти через это как можно быстрее, чтобы достичь нейтралитета официального приглашения на экзамен чуунина".

"Хм..." Даймё задумался. "Хорошо." Он посмотрел на самурая. "Уже полдень. Давайте двигаться дальше".

Тот моргнул, очевидно, не поняв шутки. "Сейчас не полдень, Милор..."

"Я - Коуту! Когда я говорю, что уже полдень, это значит, что уже полдень! А теперь поехали!"

Лошади рысью понеслись вперед.

Подростки жалобно стонали.

"Я больше никогда не сяду на лошадь". прорычал Кёфу.

"А я больше никогда не покину деревню". предложила Рёко.

"Я их съем". Наруто пообещал. "Порублю их, положу в рамен и съем".

Обе девушки бросили на него взгляд.

Оказывается, Наруто может разбушеваться, если вы украдете его рамен.

Они ехали через лес. Если в лесах Конохи росли дубы и другие подобные деревья, то в горах Ивагакуре, расположенных на севере, в более холодном климате росли колючие сосны, чей тяжелый аромат был подобен пьянящему туману.

"Уже здесь". шипел Орочимару, обращаясь к даймё, и у Наруто дергались уши, как у двух лошадей позади. Повернув глаза к деревьям, Наруто поискал, не найдя ничего, кроме шелеста листьев на ветру, указывающего на шиноби.

Он расправил свои усиленные природой чувства, ощущая сигнатуры чакры вокруг себя. В первую очередь его товарищи по команде, во вторую - сильное присутствие Орочи, который был здесь самым сильным.

Однако среди деревьев он обнаружил еще шестерых.

Очень близко.

Он поднял глаза прямо вверх. Он все еще не мог ничего разглядеть.

Значит, джоунин. Дзюнин или Анбу.

Они ехали дальше, и все больше и больше ниндзя, все в разной степени усталости или ее отсутствия, собирались вокруг колонны по мере ее продвижения, все оставаясь вне поля зрения, хотя некоторые менее опытные члены и проскальзывали и позволяли себе видеть его.

К тому моменту, как показались стены деревни, мужчины уже чувствовали, как колотятся сердца их лошадей, а их дыхание отдается в голенях.

К тому времени Наруто мог насчитать двадцать два человека у них за спиной.

И еще сотню впереди...

-0-

"Ну же! Быстрее!" Она потянула его за руку, чтобы помочь ему ухватиться, а затем перебежала на другую сторону, чтобы помочь подтянуть ногу, которую он пытался зацепить за край.

"Мы сокращаем занятия, Куро-чан!" Мальчик пыхтел и отдувался, пытаясь перелезть через край крыши, соединенной со стенами.

"Да ладно! Что ты предпочитаешь делать? Сидеть и слушать, как Мебуки-сенсей рассказывает о Шодайме, или посмотреть, что же там такое, из-за чего все так суетятся".

"У нас будут неприятности". Акацути хмыкнул, наконец-то подтянувшись и перебравшись через край.

"Нет, если вы поторопитесь! Давай!"

-0-

"Нет! Убирайтесь! Я отказываюсь!"

"Господин, вы не можете отказаться. Вы - Цучикаге". весело ответили секретари, поднося очередную порцию бланков.

"Это рабство!"

"Это не рабство, господин. Вам платят".

"Это жестокость и незаконное истязание пожилого чиновника!"

"Нет такого закона, сэр".

"Теперь есть!"

"Вам придется подписать формуляр для этого, сэр".

http://tl.rulate.ru/book/101003/3471801